

УДК 930:791.43(47+57)(045)

*В.А. Слесарчук***СОВЕТСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Статья посвящена проблеме использования советского художественного кинематографа в качестве исторического источника в современной отечественной историографии. Целью исследования является определение основных тенденций и направлений в данной области. Автор рассматривает варианты методологических приемов и основные затрагиваемые исследователями проблемы, вычлняя работы именно исторического направления. Выделяются следующие подходы в трудах исследователей: изучение кино в качестве источника повседневной и политической истории отдельно взятой эпохи; кино как своего рода «зеркало» времени своего создания; кинематограф как инструмент официальной партийной идеологии; отражение в кино доминирующих в обществе взглядов на знаковые события отечественной истории; кино как воспитатель, посредством которого партия и правительство предлагали модели «правильного» и «неправильного» поведения; создание посредством языка кино актуального образа врага.

Ключевые слова: исторический источник, кинематограф, советское кино, визуальная антропология, историография, пропаганда, идеология, методы исследования.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-6-1339-1349

На протяжении последних лет использование художественного кино в качестве источника постепенно приобретает все большую популярность. В сфере исторической науки подобные исследования отличаются междисциплинарностью, привлечением искусствоведческого инструментария для анализа художественных произведений, экспериментальными попытками выработки методологии.

Цель статьи – дать обобщенный срез работ на обозначенную в заглавии тему. Вытекающие отсюда задачи заключаются в выявлении среди культурологических и искусствоведческих текстов работ непосредственно исторической тематики, определении используемой методологии и анализе основных направлений в данной области.

Кинематограф в исследованиях отечественных авторов выступает историческим источником, отражающим реальность эпохи, ее культурной памяти. Историк О.В. Горбачев в качестве одной из главных задач видит корректную расшифровку визуального образа. Такое использование источника содержит ряд условий, которые должны соблюдаться при исследовании. Они относятся к области как субъективного отношения автора, так и независимых от него причин, повлиявших на создание кино. Автор среди таких факторов выделяет для анализа следующие: 1) искажающие реальность (взгляд создателя, идеологическое вмешательство государства); 2) заинтересованность автора в правдивом отображении реальности (стремление к отображению реальности, вовлечение зрителя в экранный процесс и его узнавание, политический запрос государства и общества); 3) что конкретно из изображенного (и в какой степени) подверглось искажению. Анализ, по мнению автора, подлежит подавляющая часть картин: фильмы о современности (относительно времени своего создания) могут быть использованы в качестве источника для анализа советской реальности, картины исторические – для воссоздания государственного взгляда на события прошлого [11].

Киновед А.В. Федоров, оперируя в анализе фильмов понятием «медиатекста», предлагает свою методологию, которая комбинирует в числе прочего идеи анализа текстов У. Эко. Вкупе с историческим контекстом создания кино, другими точками структуры фильма, на которые необходимо обратить внимание в ходе анализа, являются: 1) исторический период, место действия; 2) обстановка, предметы быта; 3) приемы изображения действительности (реалистичное, условное); 4) основные персонажи, их идеологические позиции, ценности, лексика, мимика; 5) этапные моменты сюжета (существенное изменение в жизни персонажей; возникшая проблема, поиски решений проблемы, решение проблемы). Помимо этого, автор анализирует исторический (социально-политическая обстановка) и культурный контексты, выделяя и более конкретные вопросы [50].

Исследователи отмечают способность кино к накоплению и передаче культурной памяти как набора значимых в обществе образов прошлого и традиций, поддерживаемых в т. ч. с помощью искусства. Нельзя не отметить потенциал для реконструкции коллективного бессознательного отдельно взя-

той эпохи, поскольку любой фильм как произведение искусства пронизан идеологией. Кино интерпретирует события прошлого в том или ином ключе, транслируя и накопленные обществом знания, и мифы, которые в свою очередь также подлежат интерпретации в контексте исследования [5]. В.Ю. Михайлин и Г.А. Беляева предлагают свой вариант изучения кинематографа: кино как отражение социально-политической реальности конкретной эпохи и страны, доминирующих в обществе идеологических и эстетических установок, отмечая и фактор влияния автора (авторов) на произведение. Для дешифровки картин исследователи используют подробный разбор отдельных кадров (включая композицию кадра, мизансцены, бытовые детали), анализ мотиваций персонажей с учетом временного контекста [30]. Интересны антропологические изыскания в разрезе изучения повседневных практик потребления кино советским зрителем и его восприятие, место кино в бытовой культуре, превращение похода в кино в своего рода ритуал [2; 32], отражения в кино тех или иных культурных аспектов советской повседневности в их поступательном развитии от 1930-х гг. до позднесоветских лет [38].

Отступления от принятой в обществе нормы и их отражение в кино также находят своих исследователей, например, тема религиозности в СССР. При изучении данной проблемы ряд авторов делает вывод о прямой зависимости фильмов на религиозную тематику от политики партии и правительства, притом критика антирелигиозных произведений была, по мнению исследователей, направлена не столько на официальную церковь, сколько на религиозные объединения сектантского толка. К 1970-м гг. религиозность в отражении отечественного кино вообще представляла как норма, вполне комфортно встроенная в советскую действительность [14; 22; 29]. Интересны также поиски в советском довоенном кино следов преемственности культурной традиции. Архетипы народного сознания (герой, враг и пр.) предстают трансформировавшимися из фольклора (конкретнее – из былинного эпоса) и органично вписанными в советскую визуальную культуру эпохи сталинского «большого стиля» [31; 42].

Большое количество работ анализирует военное кино, в первую очередь, посвященное Великой Отечественной войне.

В формировании образа нацистской Германии кино, по мнению исследователей, выступило как инструмент долговременной пропаганды [13]. Выделяется своего рода динамика в изображении войны в 1941–1945 гг.: постепенный отказ к концу войны от натуралистического показа действительности и постепенный переход к жанру агитфильма, идеологизированного эпоса, не во всем соответствующего реальным событиям.

А.М. Воронов затрагивает проблему правдивости изображаемых событий военного кино, в котором можно выделить два периода: 1941–1945 гг. с одной стороны, отличался наивностью отображения событий в фильмах, но с другой – искренностью закладываемых в структуру фильма чувств; 1945–1953 гг. занимают больше места изображения побед, причем с заметным преобладанием роли И.В. Сталина; с середины 1950-х и до 1980-х гг. – обращение к конкретным людским судьбам, раскрытием ранее непопулярной темы отступлений первых дней войны, военнопленных, жизни тыла и пособничества. Не взирая на фактор цензуры (тема которой заслуживает отдельного исследования), лучшие образцы советского кинематографа пропагандировали наряду с официальной идеологией и гуманистические ценности [8]. Исследователи выделяют и ряд некоторых особенностей советского кино о войне: подчеркивание положительных черт советских героев, обезличение врагов, важная роль мемуаров советских военачальников в качестве источника формирования художественных штампов [17]. Рассмотрены и конкретные события Великой Отечественной, получившие свое воплощение в кино [43].

В то же время некоторые фильмы военного времени, вслед за государственно-идеологической риторикой, обнаруживали тенденцию подчеркивать преемственность происходящих событий и совершаемых побед с событиями предыдущих лет [6]. Таким образом, война советского народа с нацистской Германией вписывалась в контекст всей русской истории.

Анализ кино военных лет дает киновед Н.М. Зоркая [19]. Критикуя его за большое количество пропаганды, она тем не менее выделяет яркие образцы, полные драматургии и новаторского взгляда. Затронута особенность отражения реалий войны: если до 1942 г. картины, по мнению Зоркой, содержали пропагандистский «ура-патриотический» характер, то с 1942 г. наступает своего рода перелом, и на первое место в изобразительных средствах резко выходят натурализм, жестокость, серьезность и подлинность происходящего, что подтверждается анализом отдельных кадров и эпизодов некоторых

лент. В итоге подлинное кино о войне, «народное искусство», как она его определяет, во многом вышло из пропагандистских агиток.

Особо отмечен фактор психологической поддержки населения со стороны экранного искусства (прежде всего – документальных лент), выступавшего, в т. ч., как политический агитатор [47]. Привлечение к созданию пропагандистских материалов ведущих представителей творческой интеллигенции имело особую цель – силами игрового и документального кино активизировать подсознательные механизмы поведения человека в нужном ключе, создав путем символов-образов «врага» [12].

Эволюцию жанров военного кино рассматривает Л.Н. Мазур, указывая на переход от примитивной сюжетной составляющей «оборонного» кино к жизненным сюжетам, делающим акцент на поведенческом аспекте героев. Кино военной эпохи усиленно задействовало разнообразные жанры (в том числе, от комедии до сказки), направленные тем не менее на агитацию, воодушевляя все слои населения на борьбу. Попутно закладывался фундамент последующей советской мифологии Великой Отечественной [28].

Образы художественной кинопропаганды затрагивает и Е.С. Сенявская, один из ведущих отечественных специалистов в области военной истории и военно-исторической антропологии. Автор придает огромное значение кино как средству внушения стереотипов, говоря при этом об усыпляющей бдительность зрителей стилистике предвоенных картин, оптимистично рисовавших в грядущей войне слишком легкую и быструю победу [37, с. 76]. «Плакатность» положительных героев, лишение их индивидуальности и упрощенность фабулы «оборонного» кино выдвигает на первое место его основную функцию: путем демонстрации определенной нормы вселить в зрителя уверенность победы в грядущем конфликте [10].

Исследователями отмечены характерные черты врага. Одним из главных принципов выступает «расчеловечивание» врага (на это делается основной упор), придание грубости, гипертрофированная визуализация нечеловеческих черт. Кино также отражало актуальную ситуацию, складывающуюся на фронтах. Создается антагонизм образов: аскетичные советские люди, трудящиеся ради Победы, и истеричный образ немцев, обреченных на поражение. Автор рассматривает военное кино и сквозь призму изменения внешнеполитической обстановки вокруг СССР в послевоенное время, и изменений внутри страны [33].

В начале 2000-х гг. проблему отражения в историческом кино образов врага затронул В.Э. Багдасарян. Рассуждая об идеологизированности советского искусства, он приходит к выводу о выполнении кинематографом исторического жанра просветительских функций – своего рода учебника истории – для населения. Враг в советском кино 1930–1940-х гг. показан через гротеск, без полутонов, появление которого призвано объяснить неудачи и просчеты в изображаемом прошлом и в современности. Образ врага, по мнению автора, в эти годы стал фобией массового сознания [1].

Е.В. Волков анализирует влияние на образ белого движения официальной позиции исторической науки, идеологии и взгляда создателей кино. В конкретном случае образ белого офицера подчеркивал собой единство врагов революции – от контрреволюционеров и белых до интервентов. С другой стороны, случался отход от сложившегося стереотипа, с уменьшением явно негативных черт. Автор подчеркивает, что неоднозначность образа белым была в некоторых случаях присуща еще с ранних лет советского кино [4].

Дальнейшее влияние на формирование образа оказывала политико-идеологическая ситуация, так что под конец существования СССР в изображении белых на экране произошел уже радикальный переворот. Сравнительный анализ в данной теме проводит уже упомянутый А.В. Федоров [44], вскрывая основные стереотипы о Белом движении: умный, жестокий враг-противник советской власти, неминуемо обреченный в своей борьбе на поражение. Нашел свое отражение образ иных идейных противников большевиков. Для них характерна эволюция, уже обозначенная в некоторых трудах вышеприведенных авторов – движение от отрицательных и порой карикатурных персонажей до неоднозначных, но «живых» героев [40], что также не в последнюю очередь зависело от изменения исторической памяти.

Говоря о работах, посвященных образу врагов, стоит отметить те, что анализируют довоенный т. н. «оборонный» кинематограф. Анализ творчества режиссера А.П. Довженко раскрывает свойственные культуре того периода моменты, например, неотъемлемая демонстрация антисоветских персонажей, противящихся модернизационной, высокой миссии советского государства [25]. На уровне смыслового посыла фильма выстраивается четкий антагонизм: советское олицетворяет все

новое, прогрессивное, пропагандируя интернационализм, отрицая старое; внутренний враг, олицетворяющий старое, противится новому (т. е. советскому). Роль же внешнего врага отводилась той стороне, с которой в данный момент наблюдалось ухудшение отношений. Специфика восприятия экранного зрелища заключается в том, что образ, репрезентируемый с помощью кино, воспринимается как пережитое лично зрителем [27].

Подробному разбору кино «холодной войны» посвящено исследование А.Г. Колесниковой [24]. Образ врага выступает в контексте работы как неотъемлемая часть информационного визуального пространства, предлагающая готовую модель восприятия одного индивида (нации) другим, доводя до зрителя-реципиента готовый стереотип. В работе автор, привлекая инструменты имагологии, искусствоведческого подходов, выявляет систему элементов, формирующих образ врага, дает свою классификацию образов, их иерархию, методики визуализации. Автор охватывает и сферу зрительского восприятия: отзывы, рецензии.

Исследование А.В. Федорова задействует метод сравнительного анализа идеологического противостояния двух сверхдержав [45]. Образ врага и его целенаправленное конструирование вынесены в качестве важнейшего элемента психологической войны. Художественное выражение образа врага находилось в зависимости от политической ситуации, причем не только в СССР, но и по ту сторону железного занавеса, что убедительно показано автором путем сравнения кинопродукции. Прослежена динамика производства фильмов в указанные временные рамки, выявлены приоритетные жанры кинематографа для репрезентации изучаемого образа. Бесспорным достоинством работы можно считать огромный объем проанализированных автором кинотекстов, а также графики и таблицы, наглядно подтверждающие концепцию исследователя.

Филолог Е.А. Добренко рассматривает культуру и кино 1930–1950-х гг. в т. ч. как проявление государственной политики конструирования т. н. «сталинского исторического нарратива» (авторский термин), влияющего на представления об истории в сознании людей. Анализу подвергнуты некоторые знаковые тексты советской культуры (важнейший, по мнению автора, – «Краткий курс истории ВКП(б)»), оказывавшие влияние на художественное переосмысление и отражение исторических событий отечественной истории (с 1930-х гг. и вплоть до смерти И.В. Сталина). Показаны основные методы конструирования новой исторической реальности («мифологизация» истории и «историзация» мифа, привязка сюжета исторических картин посредством параллелей к современным реалиям, обоснование через прошлое внешней политики государства). Расстановка нужных идеологических акцентов даже в экранизациях русской классики во многом отражала реалии советского быта. В то же время большинство аллюзий с современностью, не считающиеся в наше время, были хорошо понятны людям 1930–1950-х гг., воспитанным в русле того самого нарратива. Особенно выпукло в этом механизме одновременного написания новой истории и стирания памяти отмечена роль И.В. Сталина [16].

Вопросу репрезентации прошлого в кинематографе посвящена работа историка О.А. Закирова, привлекающего в исследование критические отзывы киноведов, источники личного происхождения. Проведен анализ фильмов, посвященных укреплению патриотического отношения к досоветской истории. Освещен вопрос государственного вмешательства в создание кино; высечена роль военно-исторических картин в 1941–1945 гг. Все искусство тех лет, по мнению автора, пронизано прагматичностью по отношению к прошлому ради укрепления патриотизма к своей истории. Отмечены важные факторы, оказывающие влияние на формирование визуального образа исторических событий. Подход советского руководства отличался выделением каких-либо важных тем с их последующей идеализацией при репрезентации в кино. Несмотря на чрезмерную идеологизированность, отмечает автор, рассматриваемые им фильмы тем не менее являются произведением искусства мирового уровня [18].

Историки обращаются к рассмотрению генезиса образов отдельно взятых социальных слоев или личностей в кино. В кино 1920–1930-х гг. крестьянин предстает воплощением не реального, а идеального образа: репрезентация того, что должно быть. Тем не менее образ кулака неоднозначен в его киновоплощении: с одной стороны, он выступает как иррациональная сила, наделенная рядом поистине мифологических черт; с другой – не всегда, как принято считать, наделенный только лишь отрицательными гранями личности и символизирующий собой отживший элемент старого социального порядка [36]. Эволюцию образа ученого рассматривает О.В. Теплинский. Исследователь отмечает формирование через визуализацию общественных представлений о политической позиции интеллигенции, своеобразное единение народа и науки. Помимо этого, кино служило средством легитимации идеологических кампаний 1940–1950-х гг. [41]. Образ исследователя в это время нес на себе

отражение конструируемых государством представлений об идеальности СССР для наиболее полного раскрытия таланта отдельно взятого человека (в противовес дореволюционной России и Западу). Также образ проецировал через представителя важной социальной страты с экрана лучшие качества советского человека, в чем читается воспитательный момент [21; 23].

Т.Ю. Дашкова подвергает анализу кино 1930–1950-х гг. [15]. Используя семиотическую методологию, автор, преимущественно через комедийный жанр, анализируя его как наиболее массовое кино, выделяет пропаганду норм и моральных ценностей официальной советской культуры. Кинематографисты предлагали зрителям готовые модели поведения (как правило, в публичных сферах), которые бы обеспечили правильный жизненный путь советского гражданина. Подчеркнута и специфика показа повседневности – опять же, в рамках публичных, открытых пространств. Образ советской женщины играет при этом особую роль пропагандиста нового социального порядка. В историко-революционном кино женщина порой выступает как обоснование неизбежности социалистической революции [9]. Кино выступает и отражением социальных связей советского общества, взаимоотношений индивидов, и в качестве идеологического инструмента, обеспечивающего намеренное конструирование необходимых социальных типов и табу посредством создания в кинематографе идеальной картины. Результатом данного централизованного воздействия стало возникновение принципиально иного типа личности, новой советской ментальности. Женщина в пространстве раннесоветского кино получает полную независимость [35; 39]. Анализ образов «оттепельного» кино выявляет эволюцию показа женского труда домохозяйки. И если изначально женщина, не занятая официальным трудом на благо всей страны, а лишь семейными делами, выглядит нормой, то в дальнейшем, под влиянием государственной политики, подобная ситуация приобретает больше негативного окраса [7].

Монументальный стиль кинематографа сталинского времени, где на авансцену выходила фигура вождя, стал объектом изучения транслируемых через него стереотипов о роли И.В. Сталина в событиях ранней советской истории [48]. Сталинская полководческая мифологема выступала частью его общего образа, создаваемого кино, куда входили детали: мимика, жесты, узнаваемые символы, формирующие у обывателя представление о трудоспособности и неутомимости вождя. Наряду с этим свое место занимали тема взаимодействия с В.И. Лениным (модель «Сталин как верный соратник Ленина»), создавалась иерархия образов врагов, заведомо обреченных на поражение [20]. Без внимания не осталась и сама фигура вождя первого в мире социалистического государства. За более чем 60 лет в советском кино образ Ленина прошел сложный путь: от жесткого и уверенного руководителя в 1930-е гг. к более мягкому и интеллигентному персонажу в эпоху оттепели со своим набором художественных штампов. В конце советской эпохи он и вовсе приобретает негативные коннотации [3].

Механизм создания на экране образцовых героев недавнего (для 1930–1950-х гг.) прошлого (которым можно подражать) и мифологизация событий приводят к принятию экранной реальности. Историко-биографическое кино путем показа знаковых деятелей прошлого вселяло патристические чувства в зрителей [26; 34; 49]. Также раскрыта особенность раннесоветской практики комментированной демонстрации кинофильмов широким слоям населения [46]. Затронута, таким образом, манипуляционная технология кино.

Итак, историография позволяет сделать следующие выводы относительно основных направлений исследований в этой области:

1. Рядом отечественных авторов сделаны серьезные шаги по осмыслению и использованию художественного кино в качестве исторического источника, включая разработку соответствующего методологического аппарата, который продолжает развиваться и совершенствоваться. Исследователи задействуют инструменты смежных гуманитарных наук (культурология, социология, имагология и др.). Выделены важные для анализа факторы и приемы (исторический контекст, анализ кадров, сюжета, мотиваций персонажей и др.), варианты их трактовки в контексте исторического исследования.

2. Другое направление художественный кинематограф рассматривает в контексте исторических исследований как инструмент, выполняющий функции идеологического рупора государства, отражая с правильной точки зрения исторические события или конструируя их заново. Плеяда авторов особо выделяет и рассматривает эволюцию образов событий Великой Отечественной войны, революций 1917 г. и гражданской войны, фигуры вождя советского государства, специфику отражения отдельных социальных групп.

3. Исследователями освещается воспитательная сторона киноискусства, предлагающего советскому зрителю доступные образцы идеального поведения, корректного отношения к разным аспек-

там жизни в социалистическом обществе. Однако подобные паттерны (особенно в эпоху позднего СССР) были способны скорее развенчивать уже сложившиеся нормы. Особо освещены вопросы, связанные с образом врага. Можно говорить о повышенном внимании ученых к искусству сталинской эпохи, вероятно, из-за более ярко показываемых моделей поведения и социальных ситуаций. Тем не менее внимание исследователей широко захватывает и другие периоды.

Таким образом, несмотря на проделанную отечественными исследователями работу, на наш взгляд, данный вектор исследований содержит в себе потенциал для дальнейшего изучения. Впоследствии, вероятно, стоит ожидать более широкого охвата социально-политических тем, отраженных в кино, введение в научный оборот кино-источников «второго ряда», не принадлежащих к числу известных массовому зрителю. Нельзя исключать и появление исследований, использующих в качестве анализа уже постсоветский кинематограф, с применением (разумеется, с необходимыми поправками) того же инструментария.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багдасарян В. Э. Образ врага в исторических фильмах 1930–1940-х гг. // Отечественная история. 2003. № 6. С. 31–46.
2. Вартаков А. С., Сальникова Е. В. Советский «поход в кино» как культурологический феномен // Художественная культура. 2019. № 3. С. 116–143.
3. Венков А. А. Образ В. И. Ленина и его трансформация в советском художественном кинематографе // Новое прошлое. 2019. № 1. С. 32–47.
4. Волков Е. В. «Колчаковщина» в советском игровом кино // Новый исторический вестник. 2013. № 35. С. 84–108.
5. Волков Е. В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 10 (269). С. 22–26.
6. Волков Е. В. Образы Сталинградской битвы в советском художественном кино // Новый исторический вестник. 2015. № 2. С. 128–150; Образы Севастополя периода Второй Мировой войны в советском игровом кино // Вестник ЮУрГУ. 2015. Т. 3. № 3. С. 10–16.
7. Воробьева М. В. Об альтернативном толковании труда и его репрезентациях в советском кино 1950–1960-х гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: проблемы образования, науки и культуры. № 4 (201). 2020. С. 84–92.
8. Воронов А. М. Проблема правдоподобия и правды в советских и российских фильмах, посвященных Великой Отечественной войне // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 2. № 2. С. 222–231.
9. Ворошилова Н. В. Женские образы в советском историко-революционном кино 1920-х гг. // Заметки ученого. № 2. 2021. С. 198–203.
10. Горбачев О. В. Образы военных в советском кинематографе // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. С. 12–16.
11. Горбачев О. В. Советский художественный кинематограф как исторический документ: особенности анализа и интерпретации // Документ. Архив. История. Современность. 2015. Т. 15. С. 126–136.
12. Горлов А. С. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: институциональные и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 26 с.
13. Григорьева О. И. Формирование образа Германии советской пропагандой в 1933–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 28 с.
14. Гусак В. А. Религиозные смыслы в кино советского периода (1960–1970-е годы). К постановке проблемы // Культура и гуманитарные науки в современном мире [сб. статей] / под ред. О.В. Архиповой, А.И. Климина. Санкт-Петербург: Реноме, 2019. С. 49–61.
15. Дашкова Т. Ю. Идеология и кинорепрезентация: любовь и быт в советских фильмах 30-50-х гг. // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Саратов: «Научная книга», 2007. С. 205–223.
16. Добренко Е. А. Музей революции: советское кино и сталинский исторический нарратив. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 417 с.
17. Дронов В. А., Макаров Д. В. Динамика образа врага в современных фильмах о Великой Отечественной войне // Власть. 2013. № 2. С. 160–163.
18. Закиров О. А. Исторические фильмы СССР 1936–1946 гг.: патриотическое освещение дореволюционного прошлого средствами игрового кино: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2011. 393 с.
19. Зоркая Н. М. Визуальные образы войны // Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 736–753.

20. *Зябликов А. В.* Ленин – Сталин: мотив «престолонаследия» в советском кино 1930-х гг. // Научно-теоретические и методологические основы изучения жизнедеятельности интеллигенции. Материалы XXIX научно-теоретической конференции. Иваново, 2018. С. 167–172.
21. *Зябликов А. В.* Образ инженера в советском кино 1930–1940-х гг. // Интеллигенция и интеллигентоведение в начале XXI века: результаты и перспективы. Материалы 30-й международной научно-теоретической конференции. Иваново, 2019. С. 21–24.
22. *Зябликов А. В.* Религиозные подтексты советского кино 1930–1950-х гг. // Музейный хронограф. Сборник статей и материалов сотрудников Костромского музея-заповедника. Кострома: ОГБУК «Костромской музей-заповедник», 2019. С. 55–64.
23. *Кныш Н. А.* Образ ученого в художественном кинематографе конца 1940–1950-х гг. // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2007. № 18. С. 119–136.
24. *Колесникова А. Г.* Формирование и эволюция образа врага периода «холодной войны» в советском кино (сер. 50-х – сер. 80-х гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009. 235 с.
25. *Костров А. В.* Образы внешнего и внутреннего врагов советского государства в предвоенном фильме А. Довженко «Аэроград» // Новый исторический вестник. 2015. № 1 (43). С. 60–67.
26. *Кочкина А. Н.* Советский историко-революционный фильм как средство формирования массовых представлений о 1917 годе // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации [сб. трудов]. Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, 2018. С. 68–73.
27. *Ложкина А. С.* Формирование «образа врага»: Япония в советской пропаганде 1930-х гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2007. № 13. С. 1–8.
28. *Мазур Л. Н.* От поражения к Победе: жанрово-тематическая эволюция советского художественного кинематографа в 1941–1946 гг. // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. С. 67–72.
29. *Мазур Л. Н., Горбачев О. В.* Визуальные репрезентации религиозной жизни советского общества в художественном кино 1920–1980-х гг. // Вестн. Вятского гос. гуманит. ун-та. 2013. № 3 (1). С. 40–52.
30. *Михайлин В. Ю., Беляева Г. А.* Скрытый учебный план. Антропология советского школьного кино начала 1930-х – середины 1960-х. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 584 с.; Историк в истерике // Неприкосновенный запас. 2012. № 5 (85). С. 119–136; Любопытный и фиксирующий глаз: образ иностранца в советском кино // Отечественные записки. 2014. № 4. С. 150–166.
31. *Морозова Г. С.* Мифологические истоки образа героя в советском кинематографе 1930-х // Вестн. Санкт-Петербургского университета. Серия: История. 2008. № 1–4. С. 216–220.
32. *Огородникова О. А.* Кино в повседневной жизни советского человека (1950–1960-е гг.) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: исторические науки. 2018. № 3. С. 58–64.
33. *Орлова А. С.* Способы воплощения образа врага в советском киноискусстве 1940-х гг. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 4. С. 27–31; Художественные фильмы о Великой Отечественной войне 1946–1956 гг. как отражение изменений в политической жизни СССР // Вестник МГОУ. Серия: история и политические науки. 2015. № 3. С. 165–172.
34. *Потемкина В. В.* Образ положительного героя отечественных биографических фильмов второй половины 1940-х – первой половины 1950-х гг. Идеология и эстетика // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 151. С. 40–44.
35. *Родионова И. В.* Механизм формирования патриотического сознания населения в 1930-е гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004. 22 с.
36. *Семенов М. А.* «Великий неизвестный»: становление и развитие образа крестьянина в советском кино // Сахаровский Центр. URL: <https://www.sakharov-center.ru/article/lekcija-maksim-semenov-velikii-neizvestnyi-stanovlenie-i-izmenenie-obraza-krestanina-v> (дата обращения: 21.09.2021).
37. *Сенявская Е. С.* Противники России в войнах XX века. Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. Москва, РОССПЭН, 2006. 288 с.
38. *Сидорова Г. П.* Культура российской провинции 1930–1980-х гг. в образах советского массового кино // Человек. Культура. Образование. 2020. № 4 (38). С. 140–155.
39. *Смагина С. В.* «Новая женщина» в советском кинематографе 1920-х гг. как феномен // Вестник славянских культур. 2019. Т. 51. С. 257–266.
40. *Суслов А. Ю.* Социалисты-революционеры и меньшевики в историческом сознании российского общества: эволюция образа в кино // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 3. С. 287–291.
41. *Теплинский О. В.* Научная интеллигенция в советском кинематографе: основные тенденции репрезентации: дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006. 208 с.
42. *Тирахова В. А.* Мифологизация базовых концептов героического эпоса в советском кинематографе 1930–1950-х гг. // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С. 203–212.
43. *Трофимов А. В.* Визуальные образы Великой Отечественной войны в послевоенном советском кино // Исторический курьер. 2020. № 3. С. 113–124.

44. Федоров А. В. Образ белого движения в отечественном киноискусстве 1930-х // Медиаобразование. 2015. № 4. С. 64–70.
45. Федоров А. В. Сравнительный анализ медийных стереотипов времен «холодной войны» и идеологической конфронтации // Медиаобразование. 2009. № 4. С. 62–84.
46. Ханжов С. В. Кино и властный дискурс в СССР в 20-х – первой половине 30-х гг. XX в. // Вестник Московского государственного института культуры и искусств. 2018. № 2 (28). С. 65–72.
47. Хотина Ю. В. Кино как инструмент поднятия боевого духа в период Великой Отечественной войны // APRIORI. Серия: гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 1–8.
48. Чернова Н. В. Полководческий образ Сталина периода Гражданской войны в трактовке советского художественного кинематографа второй половины 1930-х – начала 1950-х гг.: автореф. дис. ... кандидата ист. наук. Магнитогорск, 2007. 31 с.
49. Штупнов А. Н. Советское историко-биографическое кино 1930–1950-х как просветительский проект // Acta Eruditorum. 2018. № 29. С. 106–109.
50. Fedorov A. Film criticism. Moscow, ICO “Information for all”, 2015. 382 p.

Поступила в редакцию 25.12.2021

Слесарчук Владислав Алексеевич, младший научный сотрудник
ГБУК НО «Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник»
603005, Россия, г. Нижний Новгород, Верхне-Волжская наб., 7
E-mail: stalker7503@yandex.ru

V.A. Slesarchuk

**SOVIET CINEMATOGRAPH AS A HISTORICAL SOURCE
IN CONTEMPORARY RUSSIAN HISTORIOGRAPHY**

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-6-1339-1349

The article is dedicated to the use of soviet cinema as a historical source in modern Russian historiography. The purpose of the study is a definition of current trends and main streams in this field of historical science. The author considers some methodological aspects and most popular topics raised by the researchers, highlighting the works of a historical perspective. The following approaches in historiography are distinguished: the study of cinema as a historical source of daily and political history of a particular era; cinematography as a tool of official soviet ideology and indoctrination; reflection in films of society's dominant views on historical events of pre-revolutionary Russia and USSR; cinematography as a teacher suggesting “correct” patterns of behavior for Soviet Union's citizens; the creation of an actual image of “enemies” in cinema.

Keywords: historical source, cinematography, visual anthropology, historiography, propaganda, soviet ideology, methods of researching.

REFERENCES

1. Bagdasaryan V. E. *Obraz vraga v istoricheskikh fil'mah 1930–1940-h gg.* [Image of enemy in historical films of 1930–1940]. *Otechestvennaya istoriya* [National history], 2003, no. 6, pp. 31–46. (In Russian).
2. Vartanov A. S., Sal'nikova E. V. *Sovetskij «pohod v kino» kak kul'turologicheskij fenomen* [Soviet “visit to the cinema” as a cultural phenomenon]. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Fictional culture], 2019, no. 3, pp. 116–143. (In Russian).
3. Venkov A. A. *Obraz V.I. Lenina i ego transformaciya v sovetskom hudozhestvennom kinematografe* [The image of Vladimir Lenin and it's transformations in soviet cinematography]. *Novoe proshloe* [New past], 2019, no. 1, pp. 32–47. (In Russian).
4. Volkov E. V. *«Kolchakovshchina» v sovetskom igrovom kino* [“Kolchakovshchina” in soviet fiction films]. *Novyj istoricheskij vestnik* [The new historical bulletin], 2013, no. 35, pp. 84–108. (In Russian).
5. Volkov E. V. *Igrovoe kino kak istoricheskij istochnik dlya izucheniya kul'turnoj pamyati* [Fiction cinema as a historical source in researching of cultural memory]. *Vestnik YUUrGU* [Bulletin of the South Ural State University], 2012, no. 10(269), pp. 22–26. (In Russian).
6. Volkov E. V. *Obrazy Stalingradskoj bitvy v sovetskom hudozhestvennom kino* [Battle for Stalingrad in soviet fiction cinema] *Novyj istoricheskij vestnik* [The new historical bulletin], 2015, no. 2, pp. 128–150; *Obrazy Sevastopolya perioda Vtoroj Mirovoj vojny v sovetskom igrovom kino* [Sevastopol at WWII in soviet fiction cinema]. *Vestnik YUUrGU* [Bulletin of the South Ural State University], 2015, vol. 3, no 3, pp. 10–16. (In Russian).

7. Vorob'eva M. V. Ob al'ternativnom tolkovanii truda i ego reprezentacijah v sovetskom kino 1950–1960-h gg. [Alternative interpretation of labour and its representation in soviet cinema]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Problems of education, science and culture], 2020, no. 4 (201), pp. 84–92. (In Russian).
8. Voronov A. M. Problema pravdopodobiya i pravdy v sovetskih i rossijskih fil'mah, posvyashchennyh Velikoj Otechestvennoj vojne [The problem of truth in soviet and Russian films about The Great Patriotic War]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University journal], 2010, vol. 2, no. 2, pp. 222–231. (In Russian).
9. Voroshilova N. V. Zhenskie obrazy v sovetskom istoriko-revolucionnom kino 1920-h gg. [Female images in soviet historical revolutionary cinema of the 1920s]. *Zametki uchenogo* [Notes of researcher], 2021, no. 2, pp. 198–203. (In Russian).
10. Gorbachev O. V. Obrazy voennyh v sovetskom kinematografe [The images of military in soviet cinematography]. 70-letie Velikoj Pobedy: istoricheskij opyt i problemy sovremennosti [70th Anniversary of Great Victory: historical experience and problems of contemporary: collection of articles]. Ekaterinburg, "Bank kul'turnoy informacii" Publ., 2015, pp. 12–16. (In Russian).
11. Gorbachev O. V. Sovetskij hudozhestvennyj kinematograf kak istoricheskij dokument: osobennosti analiza i interpretacii [Soviet fiction cinematograph as a historical document: peculiarities of analyze and interpretation]. *Dokument. Arhiv. Istoriya. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Contemporary], 2015, vol. 15, pp. 126–136. (In Russian).
12. Gorlov A. S. Sovetskaya propaganda v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Soviet propaganda at the Great Patriotic War: institutional and organizational aspects]. Extended abstract of PhD dissertation. Moscow, 2009, 26 p. (In Russian).
13. Grigor'eva O. I. Formirovanie obraza Germanii sovetskoj propagandoj v 1933–1941 gg. [Creation of Germany's image in soviet propaganda in 1933–1941]. Extended abstract of PhD dissertation. Moscow, 2008, 28 p. (In Russian).
14. Gusak V. A. Religioznye smysly v kino sovetskogo perioda (1960–1970-e gody). K postanovke problemy [The religious meanings in soviet films (1960–1970s). To the problem statement]. *Kul'tura i gumanitarnye nauki v sovremennom mire* [sb. statej] [The culture and humanities sciences in contemporary world: collection of articles], Saint Petersburg, "Renome" Publ., 2019, pp. 49–61. (In Russian).
15. Dashkova T. Yu. Ideologiya i kinoreprezentaciya: lyubov' i byt v sovetskih fil'mah 30-50-h gg. [Ideology and cinemarepresentation: love and everyday life in soviet films 1930–1950s.]. *Vizual'naya antropologiya: novye vzglyady na social'nyu real'nost'* [Visual anthropology: new views at social reality: collection of articles]. Saratov, "Nauchnaya kniga" Publ., 2007, pp. 205–223. (In Russian).
16. Dobrenko E. A. Muzej revolyucii: sovetskoe kino i stalinskij istoricheskij narrative [The museum of revolution: soviet cinematography and Stalinist historical narrative]. Moscow, "Novoe literaturnoe obozrenie" Publ., 2008, 417 p. (In Russian).
17. Dronov V. A., Makarov D. V. Dinamika obraza vruga v sovremennyh fil'mah o Velikoj Otechestvennoj vojne [Image of the enemy and its dynamics in contemporary films about Great Patriotic War]. *Vlast'* [The Power], 2013, no. 2, pp. 160–163. (In Russian).
18. Zakirov O. A. Istoricheskie fil'my SSSR 1936–1946 gg.: patrioticheskoe osveshchenie dorevolucionnogo proshlogo sredstvami igrovogo kino [Soviet Union's historical films 1936–1946: patriotic view at pre-soviet period through fiction films]. PhD dissertation. Moscow, Moscow Pedagogical State University Press, 2011, 393 p. (In Russian).
19. Zorkaya N. M. Vizual'nye obrazy vojny [Visual images of the war]. *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency ration], 2005, no. 2–3, pp. 40–41. (In Russian).
20. Zyablikov A. V. Lenin – Stalin: motiv «prestolonaslediya» v sovetskom kino 1930-h gg. [Lenin – Stalin: theme of continuity in soviet films of the 1930s]. *Nauchno-teoreticheskie i metodologicheskie osnovy izucheniya zhiznedeyatel'nosti intelligencii. Materialy XXIX nauchno-teoreticheskoy konferencii.* [Science, theoretical and methodological foundations in researching of intellectuals. Materials of 29 scientific and theoretical conference]. Ivanovo, Ivanovo State University Press, 2018, pp. 167–172. (In Russian).
21. Zyablikov A. V. Obraz inzhenera v sovetskom kino 1930–1940-h gg. [Image of engineer in soviet films of the 1930–1940s]. *Intelligenciya i intelligentovedenie v nachale XXI veka: rezul'taty i perspektivy. Materialy 30-j mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii* [Intellectuals and intelligentsia studies at eve of XXI century: results and perspectives. Materials of 30th international conference]. Ivanovo, Ivanovo State University Press, 2019, pp. 21–24. (In Russian).
22. Zyablikov A. V. Religioznye podteksty sovetskogo kino 1930–1950-h gg. [The religious subtexts of soviet cinema at 1930–1950s]. *Muzejnij hronograf. Sbornik statej i materialov sotrudnikov Kostromskogo muzeya-zapovednika* [The Museum chronograph. Articles of Kostroma's state museum researchers]. Kostroma, Ed. of the Kostroma State historical and art museum, 2019, pp. 55–64. (In Russian).

23. *Knysh N. A.* Obraz uchenogo v hudozhestvennom kinematografe konca 1940–1950-h gg. [Image of a scientist in fiction cinema 1940–1950s]. *Vestnik Chelyabinskogo gos. Universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2007, no. 18, pp. 119–136. (In Russian).
24. *Kolesnikova A. G.* Formirovanie i evolyuciya obraza vruga perioda «holodnoj vojny» v sovetskom kino (ser. 50-h – ser. 80-h gg.) [Formation and evolution the image of the enemy during “cold war” in soviet cinema (mid. 1950s – mid. 1980s)]. PhD dissertation. Moscow, Russian State University for the Humanities Press, 2009, 235 p. (In Russian).
25. *Kostrov A. V.* Obrazy vneshnego i vnutrennego vragov sovetskogo gosudarstva v predvoennom fil'me A. Dovzhenko «Aerograd» [The images of external and interior enemies of USSR in prewar film “Aerograd” by Alexander Dovzhenko]. *Novyj istoricheskij vestnik* [The new historical bulletin], 2015, no. 1(43), pp. 60–67. (In Russian).
26. *Kochkina A. N.* Sovetskij istoriko-revoljucionnyj fil'm kak sredstvo formirovaniya massovykh predstavlenij o 1917 gode [Soviet historical revolutionary film as a means of forming ideas of 1917]. *Sovetskij proekt. 1917–1930-e gg.: etapy i mekhanizmy realizacii* [sb. trudov] [Soviet project. 1917–1930s: stages and mechanisms of realization], Ekaterinburg, Ural State University Press, 2018, pp. 68–73. (In Russian).
27. *Lozhkina A. S.* Formirovanie «obraza vruga»: Yaponiya v sovetskoj propagande 1930-h gg. [Creation of the “enemy’s image”: Japan in soviet propaganda in 1930s]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik* [E-Journal Public Administration], 2007, no. 13, pp. 1–8. (In Russian).
28. *Mazur L. N.* Ot porazheniya k Pobede: zhanrovo-tematicheskaya evolyuciya sovetskogo hudozhestvennogo kinematografa v 1941–1946 gg. [From defeat to the Victory: evolution of genres soviet films at 1941–1946s]. *70-letie Velikoj Pobedy: istoricheskij opyt i problemy sovremennosti* [70th anniversary of the Great Victory: historical experience and problems of contemporary. Collection of articles], Ekaterinburg, “Bank kul'turnoy informacii” Publ., 2015, pp. 67–72. (In Russian).
29. *Mazur L. N., Gorbachev O. V.* Vizual'nye reprezentacii religioznoj zhizni sovetskogo obshchestva v hudozhestvennom kino 1920–1980-h gg. [Religious life of the soviet society in visual representations at fiction cinema 1920–1980s]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Vyatka State Humanity University bulletin], 2013, no. 3(1), pp. 40–52. (In Russian).
30. *Mihajlin V. Yu., Belyaeva G. A.* Skrytyj uchebnyj plan. Antropologiya sovetskogo shkol'nogo kino nachala 1930-h – serediny 1960-h [Hidden syllabus. Anthropology of soviet “school cinema” of the 1930–1960s]. Moscow, “Novoe literaturnoe obozrenie” Publ., 2020, 584 p.; *Istoriik v isterike* [The historian in hysterics] *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency ration], 2012, no. 5(85), pp. 119–136; *Lyubopytnyj i fiksiruyushchij glaz: obraz inostranca v sovetskom kino* [Curious and fixing eye. Image of foreigner in soviet cinema]. *Otechestvennye zapiski* [Native notes], 2014, no. 4, pp. 150–166. (In Russian).
31. *Morozova G. S.* Mifologicheskie istoki obraza geroya v sovetskom kinematografe 1930-h [Mythological sources of hero’s image in soviet cinema of the 1930s]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: istoriya* [Vestnik of Saint Petersburg University. History], 2008, no. 1–4, pp. 216–220. (In Russian).
32. *Ogorodnikova O. A.* Kino v povsednevnoj zhizni sovetskogo cheloveka (1950–1960-e gg.) [The cinema in the everyday life of soviet man (1950–1960s)]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: istoricheskie nauki* [Vestnik of Moscow city University. Series: historical science], 2018, no. 3, pp. 58–64. (In Russian).
33. *Orlova A. S.* Sposoby voploshcheniya obraza vruga v sovetskom kinoiskusstve 1940-h gg. [Ways to embody the image of the enemy in soviet cinema of the 1940s]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of Kostroma State University], 2015, no. 4, pp. 27–31; *Hudozhestvennye fil'my o Velikoj Otechestvennoj vojne 1946–1956 gg. kak otrazhenie izmenenij v politicheskoy zhizni SSSR* [The fiction films about Great Patriotic war as a reflection of changes inside political life of USSR (1946–1956s)]. *Vestnik MGOU. Seriya: istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow State regional University. Series: History and Political Sciences], 2015, no. 3, pp. 165–172. (In Russian).
34. *Potemkina V. V.* Obraz polozhitel'nogo geroya otechestvennykh biograficheskikh fil'mov vt. pol. 1940-perv. pol. 1950-h. Ideologiya i estetika [The image of positive character in soviet biographical films of the second half 1940s – first half 1950s]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena* [Izvestia. Herzen University journal of humanities and sciences], 2012, no. 151, pp. 40–44. (In Russian).
35. *Rodionova I. V.* Mekhanizm formirovaniya patrioticheskogo soznaniya naseleniya v 1930-e gg. [The mechanism for the formation of patriotic consciousness in 1930s]. Extended abstract of PhD dissertation. Moscow, 2004, 22 p. (In Russian).
36. *Semenov M. A.* «Velikij neizvestnyj»: stanovlenie i razvitie obraza krest'yanina v sovetskom kino [El. resurs] / Sahaarovskij Centr: sajt. [“The Great Unknown”: image of peasant and it’s evolution in soviet cinema]. URL: <http://www.sakharov-center.ru/discussions/?id=2654> (date of the application: 21.09.2021). (In Russian).
37. *Senyavskaya E. S.* Protivniki Rossii v vojnah XX veka. Evolyuciya «obraza vruga» v soznanii armii i obshchestva [The enemies of Russia at wars of XX century. The image of enemy and it’s evolution in consciousness army and society]. Moscow, “ROSSPEN” Publ., 2006, 288 p.; *Russkie i finny glazami drug druga: obraz vruga v kinematografe o Vtoroj Mirovoj vojne* [Russian and finns through each other’s eyes: image of enemy in cinema about World War II]. *Vestnik RUDN. Seriya: istoriya Rossii* [Vestnik of Russian University of international friendship. Theme: Russian history], 2005, no. 4, pp. 14–19. (In Russian).

38. *Sidorova G. P.* Kul'tura rossijskoj provincii 1930-1980-h gg. v obrazah sovetskogo massovogo kino [The culture of Russian provinces in popular soviet cinema image's]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education], 2020, no. 4(38), pp. 140–155. (In Russian).
39. *Smagina S. V.* «Novaya zhenshchina» v sovetskom kinematografe 1920-h gg. kak fenomen [“New woman” in soviet cinema of the 1920s as a phenomenon]. *Vestnik slavyanskih kul'tur* [Bulletin of Slavic cultures], 2019, vol. 51, pp. 257–266. (In Russian).
40. *Suslov A. Yu.* Socialisty-revolucionery i men'sheviki v istoricheskom soznanii rossijskogo obshchestva: evolyuciya obraza v kino [Socialists-revolutionaries and mensheviks in historical consciousness of Russian society: evolution of the image in cinema]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of Kazan Technological University], 2010, no. 3, pp. 287–291. (In Russian).
41. *Teplinskij O. V.* Nauchnaya intelligenciya v sovetskom kinematografe: osnovnye tendencii reprezentacii [Science intelligentsia in the soviet cinema: tendencies of representation]. PhD dissertation. Krasnodar, 2006, 208 p. (In Russian).
42. *Tirahova V. A.* Mifologizaciya bazovyh konceptov geroicheskogo eposa v sovetskom kinematografe 1930-1950-h gg. [Mythologizing the basic concepts of the heroic epic in the soviet cinema 1930s–1950s]. *Verkhnevolzhskij filologicheskij vestnik* [Verkhnevolzhski philological bulletin], 2020, no. 3(22), pp. 203–212. (In Russian).
43. *Trofimov A. V.* Vizual'nye obrazy Velikoj Otechestvennoj vojny v poslevoennom sovetskom kino [The visual images of Great Patriotic war in post-war soviet cinema]. *Istoricheskij kur'er* [Historical reporter], 2020, no. 3, pp. 113–124. (In Russian).
44. *Fedorov A. V.* Obraz belogo dvizheniya v otechestvennom kinoiskusstve 1930-h [The image of White guard in soviet cinematography of the 1930s]. *Mediaobrazovanie* [Media Education], 2015, no. 4, pp. 64–70. (In Russian).
45. *Fedorov A. V.* Sravnitel'nyj analiz medijnyh stereotipov vremen «holodnoj vojny» i ideologicheskoy konfrontacii [Comparative analyze of the media stereotypes in “cold war”]. *Mediaobrazovanie* [Media Education], 2009, no. 4, pp. 62–84. (In Russian).
46. *Hanzhov S. V.* Kino i vlastnyj diskurs v SSSR v 20-h – pervoj poloviny 30-h gg. XX v. [Cinema and imperious discourse in USSR of the 1920s and first half 1930s]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Moscow State Institute of culture], 2018, no. 2(28), pp. 65–72. (In Russian).
47. *Hotina Yu. V.* Kino kak instrument podnyatiya boevogo duha v period Velikoj Otechestvennoj vojny [The cinema as a tool of patriotic inspiration in Great Patriotic war]. *APRIORI. Seriya: gumanitarnye nauki* [APRIORI. Theme: humanities science], 2015, no. 4, pp. 1–8. (In Russian).
48. *Chernova N. V.* Polkovodcheskij obraz Stalina perioda Grazhdanskoj vojny v traktovke sovetskogo hudozhestvennogo kinematografa vt. pol. 1930-h – nachala 1950-h gg. [The military leader's image of Stalin during Russian Civil war in interpretation of soviet cinema of the second half 1930s–1950s]. Extended abstract of PhD dissertation. *Magnitogorsk*, 2007, 31 p. (In Russian).
49. *Shipunov A. N.* Sovetskoe istoriko-biograficheskoe kino 1930–1950-h kak prosvetitel'skij proekt [Soviet historical biographical cinema of the 1930–1950s as an educational project]. *Acta Eruditorum*, 2018, no. 29, pp. 106–109. (In Russian).
50. *Fedorov A.* Film criticism. Moscow, ICO “Information for all”, 2015, 382 p.

Received 25.12.2021

Slesarchuk V.A., Junior Researcher
The Nizhniy Novgorod State Reserve Museum of History and Architecture
Verkhne-Volzhsкая st. 7, Nizhniy Novgorod, Russia, 603005
E-mail: stalker7503@yandex.ru